

«Гармонии стиха божественные тайны»

*Западноевропейские сонеты
эпохи Средневековья и
Возрождения*

*Автор: Зверева Т.Г., учитель русского языка и
литературы ГОУ гимназия №148 имени Сервантеса г.
Санкт-Петербург, 2012*

Суровый *Дант* не
презирал сонета;

В нем жар любви
Петрарка изливал;

Игру его любил *творец*
Макбета...

А.С.
Пушкин

Н.Гумилев «Беатриче»

Музы, рыдать перестаньте,
Грусть вашу в песнях излейте,
Спойте мне песню о Данте.
Или сыграйте на флейте...
Жил беспокойный художник
В мире лукавых обличий.
Грешник, развратник, безбожник,
Но он любил Беатриче.
Тайные думы поэта
В сердце его прихотливом
Стали потоками света,
Стали шумящим приливом.
Музы, в сонете-брильянте
Странную тайну отметьте.
Спойте мне песню о Данте...

Беатриче

В своих очах Любовь она хранит;
Блаженно все, на что она взирает;
Идет она - к ней всякий поспешает;
Приветит ли - в нем сердце
задрожит.

Так, смутен весь, он долу лик
склонит
И о своей греховности вздыхает.
Надмение и гнев пред нею тает.
О донны, кто ее не восхвалит?

Всю сладость и все смиренье дум
Познает тот, кто слышит ее слово.
Блажен, кому с ней встреча суждена.
Того ж, как улыбается она,
Не молвит речь и не упомнит ум:
Так это чудо благостно и ново.

Постигнет совершенное спасенье
Тот, кто ее в кругу увидит дам.
Пусть воздадут творцу благодаренье
Все сопричастные ее путям.
Ты видишь добродетели явленья
В ее красе, и зависть по следам
Мадонны не идет, но восхищенье
Сопутствует ее святым вестям.
Ее смиренья мир преобразило.
И похвалу все спутницы приемлют,
Постигнув свет сердечной глубины,
И вспомнив то, что смертных поразило
В ее делах, высоким чувствам внемлют,
Вздыхать от сладости любви должны.

Я часто думал, скорбью
утомленный,
Что мрачен я не по своей вине.
Себя жалел, пылая, как в огне;
Твердил: «Так не страдал еще
влюбленный!»
О, сколько раз, неожиданно
осажденный
Жестоким богом, в сердца глубине
Я чувствовал, что дух один во мне
Еще живет, любовью озаренный.
Стремился вновь волнения узнать
В моем бессилье и в изнеможенье.
Чтоб исцелиться, к вам я шел,
спеша,
Осмеливаясь робкий взгляд
поднять.
Я чувствовал такое сотрясение,
Что мнилось мне - из жил бежит
душа.

Любимой очи излучают свет
Настолько благородный, что пред
ними
Предметы все становятся иными,
И описать нельзя такой предмет.
Увижу очи эти, и в ответ
Твержу, дрожа, повергнут в ужас ими
«Отныне им не встретиться с
моими!»,
Но вскоре забываю свой обет;
И вновь иду, внушая виноватым
Моим глазам уверенность, туда,
Где побежден, но их, увы, закрою
От страха там, где тает без следа
Желание, что служит им вожатым,
Решать Амуру, как же быть со мною.

А.Ахматова

Данте

Il mio bel San Giovanni
*Dante**

Он и после смерти не вернулся
В старую Флоренцию свою.
Этот, уходя, не оглянулся,
Этому я эту песнь пою.
Факел, ночь, последнее объятье,
За порогом дикий вопль судьбы...
Он из ада ей послал проклятье
И в раю не мог ее забыть, –
Но босой, в рубахе покаянной,
Со свечой зажженной не прошел
По своей Флоренции желанной,
Вероломной, низкой,
долгожданной...

Сонет LXI

Петрарка

Благословляю день, минуту, доли
Минуты, время года, месяц, год,
И место, и придел чудесный тот,
Где светлый взгляд обрек меня
неволе.

Благословляю сладость первой боли,
И стрел целенаправленный полет,
И лук, что эти стрелы в сердце шлет,
Искусного стрелка послушен воле.
Благословляю имя из имен
И голос мой, дрожавший от
волненья,
Когда к любимой обращался он.
Благословляю все мои творенья

Во славу ей, и каждый вздох, и стон,
И помыслы мои — её владенья.

Был день, в который, по Творцу
Вселенной
Скорбя, померкло Солнце...Луч огня
Из ваших глаз врасплох настиг меня:
О, госпожа, я стал их узник пленный!
Гадал ли я, чтоб в оный день
священный
Была потребна крепкая броня
От нежных стрел? Чтоб скорбь
страстного дня
С тех пор в душе пребудет неизменной?
Был рад стрелок! Открыл чрез ясный
взгляд
Я к сердцу дверь -беспечен, безоружен:
Ах, ныне слезы лью из этих врат.
Но честь ли богу - влить мне в жилы яд,
Когда, казалось,панцирь был не
нужен?-
Вам – под фатой таить железо лат?

О вашей красоте в стихах молчу
И, чувствуя глубокое смущенье,
Хочу исправить это упущенье
И к первой встрече памятью лечу.
Но вижу – бремя мне не по плечу.
Тут не поможет все мое уменье,
И знает, что бессильно
вдохновенье,
И я его напрасно горячу.
Не раз преисполнялся я отваги,
Но звуки из груди не вырывались.
Кто я такой, чтоб взмыть в такую
высь?
Не раз перо я подносил к бумаге
Но и рука, и разум мой сдавались
На первом слове. И опять
сдались.

Меж стройных жен, сияющих красою,
Она царит – одна во всей вселенной,
И пред ее улыбкой несравненной
Бледнеют все. Как звезды пред зарею.
Амур как будто шепчет надо мною:
Она живет и жизнь зовут бесценной;
Она исчезнет – счастье жизни брэнной
И мощь мою навек возьмет с собой.
Как без луны и солнца свод небесный,
Без ветра воздух, почва без растений,
Как человек безумный, бессловесный,
Как океан без рыб и без волнений,
Так будет все недвижно в мраке ночи,
Когда она навек закроет очи.

Уильям Шекспир

Кто под звездой счастливою рожден -
Гордится славой, титулом и властью.
А я судьбой скромнее награжден,
И для меня любовь – источник
счастья.

Под солнцем пышно листья распростер
Наперсник принца, ставленник
вельможи.
Но гаснет солнца благосклонный взор,
И золотой подсолнух гаснет тоже.

Военачальник, баловень побед,
В бою последнем терпит поражение,
И всех его заслуг потерян след.
Его удел - опала и забвенье.

Но нет угрозы титулам моим
Пожизненным: любил, люблю, любим.

Мэри Фиттон

Кто осуждает твой беспечный нрав,
Кого пленяет юный твой успех.
Но, прелестью проступки
оправдав,
Ты в добродетель превращаешь
грех.
Поддельный камень в перстне
королей
Считается алмазом дорогим, -
Так и пороки юности твоей
Достоинствами кажутся другим.
Как много волк похитил бы овец,
Надев ягненка нежное руно.
Как много можешь ты увлечь
сердец
Всем, что тебе судьбой твоей
дано.

Остановись, - я так тебя люблю,
Что весь я твой и честь твою
делю.

Мэри Фиттон

Признаюсь я, что двое мы с тобой,
Хотя в любви мы существо одно.
Я не хочу, чтоб мой порок любой
На честь твою ложился как пятно.

Пусть нас в любви одна связует
нить,
Но в жизни горечь разная у нас.
Она любовь не может изменить,
Но у любви крадет за часом час.

Как осужденный, права я лишен
Тебя при всех открыто узнавать,
И ты принять не можешь мой
поклон,
Чтоб не легла на честь твою печать.

Ну что ж, пускай!.. Я так тебя
люблю,
Что весь я твой и честь твою делю!

Уж если ты разлюбишь,- так теперь,
теперь, когда весь мир со мной в
раздоре,
будь самой горькой из моих потерь,
но только не последней каплей
горя!

и если скорбь дано мне превозмочь,
не наноси удара из засады.
пусть бурная не разрешится ночь
дождливым утром - утром без
отрады.

Оставь меня, но не в последний миг,
когда от мелких бед я ослабею.
Оставь сейчас, чтоб сразу я постиг,
что это горе всех невзгод больнее.

Что нет невзгод, а есть одна беда-
твоей любви лишиться навсегда.

Ее глаза на звезды не похожи
Нельзя уста кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых
кожа,
И черной проволокой вьется
прядь.

С дамасской розой, алой или белой,
Нельзя сравнить оттенок этих щек.
А тело пахнет так, как пахнет тело,
Не как фиалки нежный лепесток.

Ты не найдешь в ней совершенных
линий,
Особенного света на челе.
Не знаю я, как шествуют богини,
Но милая ступает по земле.

И все ж она уступит тем едва ли,
Кого в сравненьях пышных
оболгали.

Мешать соединенью двух
сердец
Я не намерен. Может ли измена
Любви безмерной положить
конец?

Любовь не знает убыли и
тлена.

Любовь - над бурей поднятый
маяк,
Не меркнущий во мраке и
тумане.

Любовь - звезда, которую
морьяк

Определяет место в океане.

Любовь - не кукла жалкая в
руках

У времени, стирающего розы
На пламенных устах и на
щеках,

И не страшны ей времени
угрозы.

А если я не прав и лжет мой
стих,
То нет любви - и нет стихов
моих!

Ты прихоти полна и любишь власть,
Подобно всем красавицам
надменным.
Ты знаешь, что моя слепая страсть
Тебя считает даром драгоценным.
Пусть говорят, что смуглый облик
твой
Не стоит слез любовного томленья
Я не решаюсь в спор вступать с
молвой,
Но спорю с ней в своем воображенье.
Чтобы себя уверить до конца
И доказать нелепость этих басен,
Клянусь до слез, что темный цвет
лица
И черный цвет волос твоих
прекрасен.
Беда не в том, что ты лицом смугла -
Не ты черна, черны твои дела!

Мои глаза в тебя не влюблены,
Они твои пороки видят ясно.
А сердце ни одной твоей вины
Не видит и с глазами не
согласно.

Ушей твоя не услаждает речь.
Твой голос, взор и рук твоих
касание,
Прельщая, не могли меня
увлечь
На праздник слуха, зренья,
осязанья.

И все же внешним чувствам не
дано -
Ни всем пяти, ни каждому
отдельно -
Уверить сердце бедное одно,
Что это рабство для него
смертельно.

В своем несчастье одному я рад,
Что ты - мой грех и ты - мой
вечный ад.

In faith, I do not love thee with mine eyes,
For they in thee a thousand errors note;
But 'tis my heart that loves what they
despise,
Who in despite of view is pleased to dote;
Nor are mine ears with thy tongue's tune
delighted,
Nor tender feeling, to base touches prone,
Nor taste, nor smell, desire to be invited
To any sensual feast with thee alone:
But my five wits nor my five senses can
Dissuade one foolish heart from serving
thee,
Who leaves unsway'd the likeness of a man,
Thy proud hearts slave and vassal wretch to
be:

Only my plague thus far I count my gain,
That she that makes me sin awards me
pain.

Любовь - недуг. Моя душа
больна
Томительной, неуголимой
жаждой.
Того же яда требует она,
Который отравил ее однажды.
Мой разум-врач любовь мою
лечил.
Она отвергла травы и корни,
И бедный лекарь выбился из
сил
И нас покинул, потеряв
терпенье.
Отныне мой недуг неизлечим.
Душа ни в чем покоя не
находит.
Покинутые разумом моим,
И чувства и слова по воле
бродят.

И долго мне, лишенному ума,
Казался раем ад, а светом -
тьма!

К.Бальмонт

Люблю тебя,
законченность
сонета,
С надменною твоею
красотой,
Как правильную
четкость силуэта
Красавицы изысканно-
простой.

Интернет ресурсы и литература

- <http://www.bing.com/search?setmkt=ru-RU&q>
- <http://shakespeare.ouc.ru/sonnet-ru.html>
- <http://www.renclassic.ru/Ru/Phenomenon/630/639/>
- <http://www.peoples.ru/love/petrarca-laura/>
- Кузнецова М.Н., Орлова В.Н., Пестрякова Н.А.
Литературные вечера: 7-11 классы.- М.: ВАКО, 2006
(Мастерская учителя)